

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ГОДЪ
XXI.

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книготорговца Сеньковского и К^о. — Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторымъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рыцки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1, печат листа) по 1 к. сер.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшія приказы по кавказскому военному округу отъ 1-го—2-е августа. О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. Высочайшія награды. Приказы военного министра. **КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.** Высочайшія приказы по Управленію Намѣстника Кавказскаго. Отъ главной конторы учрежденія почтовыхъ экипажей. Нѣсколько строкъ въ лѣтописи сельскихъ управленій въ тифлисской губерніи. Очевидца. Съ сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря. II. ЭПИЗОДЫ ИЗЪ РОМАНА КРѢПОСТИ И СТАНИЦЫ. Глава IV. И. Баранчева БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ. ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ. Обзоръ политики. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». Поправка. Частныя объявленія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Августа 1-го, въ Петербургѣ. Производится: за штатомъ по службѣ: По Пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: 81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны, Бескино; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, Кривенский; 82-го Дагестанскаго, изъ Полковниковъ въ Генералъ-Майоры, Боровскій, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіею по полному окладу; 83-го Самурскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Карашевскій; 84-го Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, Кадницъ; 21-го Стрѣлковаго батальона изъ Капитановъ въ Майоры, Самсоновъ. Увольняются: въ отпуски: По Пѣхотѣ: 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Капитанъ Головинъ, для излѣченія болѣзни, изъ ранъ происшедшей, въ г. С.-Петербургѣ и Могилевскую губернію, на 6 мѣсяцевъ; отъ службы, за болѣзнію: 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, Штабъ-Капитанъ Монастырскій, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіею по двухъ третей оклада.

Августа 2-го, въ Красномъ Селѣ. Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ: Уволенный изъ Поручиковъ 150-го Пѣхотнаго Таманскаго полка Штабъ-Капитаномъ, Силинъ—въ Окружное Интендантское Управленіе Кавказскаго Военнаго Округа, прежнимъ Поручикомъ Пѣхоты. Переводятся: По Кавалеріи: Состоящій по Армейской Кавалеріи Штабъ-Ротмистръ Эль-Мурза Кусовъ въ 77-й Пѣхотный Тенгисскій полкъ, съ переименованіемъ въ Штабъ-Капитана; по Пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: 35-го Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, Капитанъ Наливайко — въ Окружное Интендантское Управленіе Кавказскаго Военнаго Округа, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; въ Пѣхотные Полки: 78-го Навагинскаго, Капитанъ Целметидзе—въ 77-й Тенгисскій; 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, Поручикъ Терлецкій—въ 75-й Севастопольскій; 149-го Черноморскаго, Прапорщикъ Цителовъ въ 82-й Дагестанскій; 159-го Гурійскаго, Майоръ Аракина—въ 84-й Ширванскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича. Увольняются отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ: 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, Капитанъ Брозевскій съ мундиромъ и съ пенсіею по полному окладу. Умершие исключаются изъ списковъ: по Пѣхотѣ: 15-го Гренадерскаго Тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Майоръ Ковенинъ; по Артиллеріи: 38-й Артиллерійской бригады, Штабъ-Капитанъ Яковскій.

Въ началѣ гражданскихъ военного вѣдомства. Июль 31-го, въ Петербургѣ. Производится: за службу лѣто, со старшинствомъ: въ Коллежскіе Секретари: Резервнаго вѣскадрона 15-го Драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Ветеринаръ Яровицкій, съ 5-го октября 1861 года; изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Артиллерійскіе Чиновники: Управленія Ахалцыхской Крѣпостной Артиллеріи: Александръ, съ 27-го января 1866 года; изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Летучаго парка 20-й Артиллерійской бригады Коротковъ, съ 28-го февраля 1866 года; изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Интендантское управленія Кавказскаго Военнаго округа: состоящій за штатомъ и переведенный на службу въ гражданское вѣдомство Безриновъ, съ 6-го августа 1866 года; состоящій за штатомъ Рудановскій, съ 23-го февраля 1866 года; Интендантскихъ складовъ: Ставропольскаго, Смотритель холщеваго сорта Домбровольскій; Тифлискаго, исправляющій должность Смотрителя магазина Слюсаренко,—последніе двое съ 9-го декабря 1865 года. Увольняются отъ служ-

бы: за болѣзнію: По вѣдомству Главнаго Штаба состоящій при Штабѣ Кавказскаго Военнаго Округа сверхъ штата, Журналистъ бывшаго Управленія Генералъ-Квартирмейстера Кавказской Арміи, Коллежскій Ассесоръ Луговой; по вѣдомству Медицинскому: Лѣкарь Кованъ № 21-го полка Кубанскаго Кавказскаго войска Кучинскій; Младшій Лѣкарь Дагестанскаго пѣхотнаго полка: Коллежскій Ассесоръ Кватковскій, съ мундиромъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, въ награду отлична усердной и ревностной службы, въ 27-й день сего іюля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: съ Ами 2-й ст.: командиръ Ахалцыхской крѣпостной артиллеріи Подполковнику Бишцискому; той же ордена 3-й ст.: штабъ-капитану 20-й артиллерійской бригады Шредеру и поручику той же бригады Эльшевичу; съ Станислава 2-й ст., съ Императорскою короною: командиръ облеженной батареи кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады подполковнику Томилову, и подполковнику Кавказскаго линейнаго № 26-го батальона Корзинъ; той же ордена той же ст., безъ украшенія: капитанамъ: Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады Боаевскому, крѣпостной артиллеріи Ахалцыхской—Приоровскому, упрздненной Владикавказской—Немаеву, упрздненной Бакинскій Попову и командиръ летучаго парка Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады Фоксъ; той же ордена той же ст., съ мечами надъ орденомъ—капитану Александропольской крѣпостной артиллеріи Волжанину; той же ордена 3-й ст.: капитану Лабораторіи Кавказскаго военного округа Попомареву, штабъ-капитану 21-й Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Ольги Феодоровны артиллерійской бригады: Бляцкому; Поручикамъ: Артиллерійскихъ бригадъ: 38-й, Островинскому и Васильеву, 40-й—Луббу, и Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Гайказову, упрздненной Сухумской крѣпостной артиллеріи Мелико-Гайказову и арсенала Терской области Токаржевичу.

ПРИКАЗЫ ВОЕННОГО МИНИСТРА.

Июль 16-го, № 207. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:
1) Увольненіе нижнихъ чиновъ въ кратковре-

менные домовые отпуска въ текущемъ 1866 году допустить съ 1-го сентября по 1-е апрѣля 1867 года изъ всѣхъ вообще частей войскъ и командъ въ такомъ числѣ, какое признано будетъ возможнымъ по ближайшему усмотрѣнію начальниковъ дивизій и лицъ, равную власть имѣющихъ, а изъ войскъ кавказской арміи по усмотрѣнію Главнокомандующаго этою арміею, съ тѣмъ, чтобы разбиръ увольняемыхъ людей соотносился былъ съ потребностями отправленія службы, и

2) Нижнихъ чиновъ кадрового состава резервныхъ батальоновъ, пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ, увольнять въ кратковременные же отпуска съ августа по 15-е января 1867 года.

Іюль 17-го, № 208. По случаю перемѣщенія 40-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею изъ Кавказскаго военного округа въ Казанскій, означенныя части войскъ перечисляются въ составъ послѣдняго изъ этихъ округовъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать по Управленію Намѣстника Кавказскаго слѣдующіе Приказы.

Іюня 27 дня 1866 года: Производится: въ Коллежскіе Регистраторы, Отставной писецъ изъ кантонистовъ, Константинъ Варламовъ.

Іюль 2-го дня 1866 года: Назначается: Чинovníкъ Особыхъ Порученій V класса при Намѣстникѣ Кавказскомъ, Дѣйствительный Статскій Советникъ Графъ—Чиновникомъ Особыхъ Порученій IV класса при Намѣстникѣ.

Подпись: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ МИХАИЛЪ.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ УЧРЕЖДЕНІЯ ПОЧТОВЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ. Въ Главной Конторѣ Учрежденія Почтовыхъ экипажей имѣеть бытъ 22 числа сего сентября мѣсяца торгъ съ переторжкой чрезъ три дня, на поставку для станцій Военно-Грузинскаго тракта на 1867 годъ ячменя, овса, саману и муки. Желающіе принять

избавиться отъ шанцоваго инструмента. Великая — собственно очень небольшая крѣпость. Теперь она не имѣеть никакого стратегическаго значенія; а въ первыхъ годахъ прошлаго десятилѣтія была однимъ изъ передовыхъ нашихъ укрѣпленій на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи. Жизнь въ ней была: для солдата тяжкая, для офицера—монотонная до омерзѣнія. Въ ней стояли три батальона аргунскаго полка; остальные два были разбросаны — гдѣ рота, гдѣ два — по окрестнымъ укрѣпленіямъ. Часто солдатамъ приходилось, отстоявъ трое сутокъ въ караулѣ, отправляться въ оказію или въ лѣсъ за дровами, или на фуражировку, или на работы. А тутъ еще тревоги... Бывало, солдатъ, намалявшись день, соберется уснуть послѣ вечерней зари; но и спать почеловчески ему не полагается: раздѣться не мого. Вдругъ тревога — когда тутъ сапоги натягивать!.. И такъ проходили цѣлые года. Въздъ только русской солдатъ и въ силахъ переносить подобную жизнь, да еще и посылываться. И хоть бы за все это его кормили, какъ слѣдуетъ; а то въздъ и этого не было: въ обѣдъ — борщъ съ тонкими намеками на мясо, въ ужинъ — пародія на кашу съ саломъ. Откуда только эти люди брали силы для перенесенія страшныхъ трудовъ и лишений всякаго рода!

ЭПИЗОДЫ изъ романа „КРѢПОСТИ И СТАНИЦЫ“.

Глава IV. Въ Великой была расположена штабъ-квартира аргунскаго егерскаго полка, одного изъ самыхъ лихихъ полковъ на Кавказѣ. Ни одно значительное дѣло не обходилось безъ аргунцевъ. Ихъ кровью полились равнины Чечни и скалы Дагестана. Аргунцы первые принимали непріятельскій огонь, послѣдніе отступали изъ разоренныхъ ауловъ. Ихъ холодное, какъ сталь, и какъ сталь несокрушимое мужество, ихъ героическая храбрость вошли въ пословицу. Выраженіе: героическая храбрость, быть можетъ, покажется читателю не новымъ; но мы не знаемъ, какъ иначе охарактеризовать это свойство аргунца шутить и смѣяться въ такія минуты, когда, повидимому, вовсе не до смѣха. Шутка, всегда добродушно-насмѣшливая, а иногда мѣткая, какъ пуля штуцернаго, не покидаетъ аргунца никогда. Изнемогаетъ онъ подъ конецъ сверхъ-силъ труднаго перехода — онъ подшучиваетъ и надъ соб-

ственною усталостью, и надъ спотыкающимся товарищемъ, котораго тутъ-же иногда заклеймитъ какимъ-нибудь прозвищемъ, которое останется за тѣмъ на всю службу; отстрѣливается-ли онъ въ цѣль — онъ встрѣчаетъ насмѣшливыми привѣтствіями вражескія пули. Даже страшное молчаніе, о которомъ говорится въ «Валерикѣ», продолжается у аргунцевъ не болѣе нѣсколькихъ мгновеній, — именно столько, сколько нужно для того, чтобы вдохнуть воздухъ полной грудью, расправить руку, поднять поясъ, мысленно перекреститься. Отдыхаетъ-ли аргунецъ послѣ сытнаго обѣда съ чаркой спирта, или, потрапезовавъ гнилыми сухарями и затхлою водицей, долженъ взять кирку и лопату и идти на работу — онъ всегда одинаковъ: бодръ и веселъ. Къ этимъ похвальнымъ качествамъ присоединяется еще одно, менѣе похвальное: это жадность при грабѣжѣ, которому обыкновенно отдается взятый съ бою аулъ, — жадность, доходящая до изступленія. Если, напримеръ, два аргунца хозяйничаютъ въ саклѣ — солдатъ другаго полка лучше не подступай: такъ отпотчуютъ, что въ другой разъ не попросишь. А вздумаетъ поспорить, — не мудрено, что попробуешь, остеръ-ли аргунскій штыкъ. Право львиной доли молча признано за аргунцами прочими полками. Ихъ ужъ и не трога-

на себя эту операцию могут явиться къ назначенному сроку на торгъ съ благонадежными залогомъ въ Контору, гдѣ имъ будутъ объявлены кондиціи поставки и счетъ о количествѣ фуража и муки порознь на каждую станцію. 3.

НѢСКОЛЬКО СТРОКЪ КЪ ЛѢТОПИСИ СЕЛЬСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ ВЪ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНІИ.

Одна изъ важнѣйшихъ реформъ—учрежденіе сельскаго управления, обращаетъ на себя особенное вниманіе какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Освобожденіе крестьянъ—великое событіе въ нашемъ отечествѣ, но рядомъ съ нимъ идетъ и устройство земства на тѣхъ началахъ, на какихъ оно создано и примѣнилось въ разныхъ частяхъ Имперіи. Мы съ живѣйшимъ сочувствіемъ слѣдимъ за этимъ новымъ элементомъ, вводимымъ въ народную жизнь, за этимъ, теперь еще нѣжнымъ растеніемъ, которое быстро разрастется въ могучее дерево, подъ сѣнью котораго разовьется сельская жизнь и дѣятельность.

Со времени своего, недавняго еще, существованія сельскія учрежденія доказали, какъ нуждалось населеніе въ томъ именно устройствѣ, которое даровано ему нынѣ, и какъ оно безъ затрудненій, разомъ слилось съ потребностями поселянъ. На страницахъ лѣтописи «Кавказа» мы уже находимъ нѣсколько приговоровъ сельскихъ обществъ, проникнутыхъ зрѣлымъ пониманіемъ своего новаго положенія и желаніемъ ввести лучшей порядокъ, нежели тотъ, который существовалъ донынѣ. Намъ однако-жъ хотѣлось убѣдиться, до какой степени народъ вообще понялъ право выборнаго начала и обязанности, съ нимъ сопряженныя; намъ желалось прослѣдить тамъ, въ деревняхъ, не подсказаны ли обществамъ имена новыхъ дѣятелей, выдвинутыхъ ими изъ среды своей и на которыхъ лежитъ обязанность впервые доказать своимъ собратьямъ преимущества внутренняго надзора и собственнаго своего суда.

Съ этою цѣлью мы посвятили нѣсколько дней, чтобы прислушаться и присмотрѣться къ народному говору во время раздачи знаковъ сельскимъ старшинамъ, ихъ помощникамъ и сельскимъ судьямъ въ деревняхъ тифлисскаго и синагогскаго уѣздовъ тифлисскаго губерніи.

Начальство, помѣщики и народъ придали этой раздачѣ видимыхъ знаковъ новаго учрежденія ту торжественность, которую

въ Великой постоянно жило, считая съ аргундами линейный баталіонъ и артиллерию, человекъ до ста офицеровъ. Изъ нихъ человекъ тридцать было семейныхъ; а общества все-таки не было.

Въ первое время нашей кавказской жизни мы часто получали отъ знакомыхъ нашихъ изъ Россіи письма, въ которыхъ они, жалуясь на разладъ въ обществѣ, на равнодушіе къ общественнымъ интересамъ, на малодушное обманчивое важнѣйшихъ вопросовъ жизни, на подличанье человека передъ самимъ собою, завидовали намъ, въ томъ убѣжденіи, что наше, т. е. кавказское общество по малочисленности своей должно быть принято духомъ единства; что въ немъ должна царствовать дружба, самоотверженіе и... еще что-то. Какже—Аркадія!... А нѣкій рыцарь господня, проведенный одинъ лѣтній сезонъ въ Пятигорскѣ, гдѣ онъ далъ себѣ клятвенное обѣщаніе не брать картъ къ рукамъ, послѣ того какъ проигралъ въ пухъ и прахъ, да сѣбланный, изъ любви къ искусству, одну экспедицію, въ которой онъ любовался природою преимущественно изъ палатки отряднаго начальника, и по окончаніи которой безъ оглядки удралъ восвояси (должно быть пушки Шампля нервы разстроили), дошелъ до того, что вообразилъ себя Кавказъ какой-то ретортой, гдѣ перебариваются дурныя наклонности и склеиваются развитыя нравственности, и откуда человекъ выходитъ обновленнымъ, очищеннымъ. «Ужъ если», писалъ намъ этотъ мыслитель, «если поэтъ, далеко небезупречный какъ человекъ, только приближался къ Кавказу, воскликнулъ:

*Въ виду кавказскихъ торъ
Я рву нечистыя одежды!*

— то, значитъ, Кавказъ способенъ переродить человека». Переродить—да; но

должно сопровождаться подтвержденіе какихъ бы ни было правъ и въ особенности правъ народа. Мы съ искреннимъ удовольствіемъ подѣлимся съ читателями «Кавказа» тѣми пріятными впечатлѣніями, которыя испытывали нѣсколько дней среди сельскаго населенія, не только свободнаго, но и самоуправнаго—населенія, сознающаго всю обширность будущаго новой для нихъ жизни при дарованныхъ имъ правахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ глубокимъ естественнымъ смысломъ понимающаго, что эти права налагаютъ на нихъ новыя обязанности, не тягостныя и гнетущія, а обязанности свободныхъ собственниковъ, мирныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ.

Начну съ сел. Кодало, принадлежащаго генералъ-лейтенанту князю Ивану Малхазовичу Андроникову, въ которомъ маститый герой Ахалциха и Челокъ отдыхаетъ отъ боевыхъ трудовъ, посвящая себя мирнымъ сельскимъ занятіямъ.

Обширное с. Кодало больше похоже на мѣстечко, имѣетъ свою базарную площадь, обстроенную домами и лавками, въ которыхъ начинается оживленная торговля, развитію которой владѣлецъ способствуетъ всеми, зависящими отъ него мѣрами. На крайнемъ рубежѣ этой площади князь Иванъ Малхазовичъ съ сосѣдними князьями и дворянами встрѣтилъ тифлисскаго гражданскаго губернатора, прибывшаго въ Кодало для раздачи знаковъ сельскимъ старшинамъ, ихъ помощникамъ и сельскимъ судьямъ окрестныхъ деревень.

Торжественная раздача знаковъ началась на слѣдующее утро, и въ Кодало прибыли: 21 сельскій старшина, 13 помощниковъ и 60 судей. Радужный хозяйникъ, придавая ожидаемому событію то значеніе, которое онъ имѣетъ для народа, не шадилъ ни издержекъ, ни заботъ для того, чтобы оно какъ можно сильнѣе впечатлѣлось бы въ памяти сельскаго населенія.

Утромъ 7 июля изъ дома князя Андроникова потянулось на площадь блестящее шествіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Духовенство съ крестомъ и евангеліемъ.
- 2) Трое старшинъ, изъ коихъ каждый несетъ знаки, одинъ для сельскихъ старшинъ, другой для помощниковъ ихъ и третій для судей.
- 3) Тифлисскаго гражданскаго губернатора, по правую руку котораго шелъ князь Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ, а по лѣвую—членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

въ какомъ смыслѣ? какъ? И на сколько этотъ передѣланный субъектъ получаетъ противъ прежняго? Да и всякій-ли характеръ поддается благодатному вліянію кавказской жизни? Да еще и существуетъ ли такая благодать на дѣлѣ? Не есть-ли она порожденіе отвлеченнаго мышленія, болѣзненное дѣтище праздной фантазіи людей, схватившихъ только вершки кавказской жизни?... Въдъ поэтъ, собиравшійся порвать на Кавказѣ свои нечистыя одежды, не порвалъ ихъ, а такъ въ нихъ и отправился туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханій... А между тѣмъ въ искренности поэта нельзя сомнѣваться, равно и въ доброй волѣ его стряхнуть съ себя житейскую грязь... Стало быть, что-то не такъ.

Въ маленькихъ кавказскихъ обществахъ, въ обществахъ крѣпостей, существуетъ разрозненность, доходящая до того, что каждый герметически замыкается въ самомъ себѣ, имѣетъ свой особый внутренний—умственный и нравственный—міръ, въ который подозрительно не допускаетъ посторонняго, хотя опасаться нечего, потому—что тамъ нечѣмъ соблазниться, нечего оттуда похитить: содержаніе этого міра—пустота. Какая-то натянутость и недозвѣрчивость сказывается во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ этого общества—явленіе понятное, если вспомнимъ, изъ какихъ разнородныхъ, часто противоположныхъ другъ другу, элементовъ складывается кавказское общество. Въдъ, по русской пословицѣ: кто съ борка, кто съ сосенки Аристократы, дворяне средней руки (большую частію, несноснѣйшіе изъ людей), купцы, мѣщане, студенты, семинаристы, замѣчательное умственное развитіе, непреходимая тупость, образованность, невѣжество, благороднѣйшія стремленія и проявленія эгоизма и грубой силы—все это

- 4) Мировые посредники и ихъ кандидаты.
- 5) Уѣздный начальникъ и чиновники, прибывшіе съ губернаторомъ.
- 6) Окрестные князья и дворяне.
- 7) Сельскіе старшины, ихъ помощники и сельскіе судьи.

Во главѣ духовства шествовалъ приглашенный къ торжеству настоятель монастыря св. Нины, игумень Гаврилъ.

Между тѣмъ площадь давно была полна народа, веселый говоръ котораго слышался издали. Отдѣльные кружки толковали о своемъ настоящемъ и прошедшемъ, сравнивали то и другое, радовались настоящему, но не хулили прошлаго.

По прибытіи шествія на площадь тифлисскаго гражданскаго губернатора обратился къ самымъ старшинамъ, ихъ помощникамъ и сельскимъ судьямъ со словами, принятыми ими съ глубокимъ вниманіемъ. Онъ говорилъ имъ, что великою милостію Государя Императора и заботливостію Августѣйшаго брата Его, Намѣстника Кавказскаго дарованы имъ не только свобода отъ господской зависимости, но и устройство сельскаго управления и суда, въ видахъ упрочить народное благосостояніе; что подобная высокая Царская милость для нихъ и для ихъ потомковъ—обязываетъ выборныхъ заботиться о своихъ собратьяхъ, оказывать имъ всякое законное пособіе и правосудіе, не щадя о вдовахъ и сиротахъ, распространять грамотность учрежденіемъ сельскихъ школъ, въ которыхъ должны быть внушаемы дѣтмъ уваженіе къ религіи и обязанности вѣрноподаваемыхъ, облагодѣтельствованныхъ своимъ Монархомъ, сохранять добрыя отношенія къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, которые по призыву Государя Императора не только великодушно отказались отъ своихъ вѣковыхъ правъ, но и отдѣлили часть своей родовой собственности для обезпеченія будущаго благосостоянія вышедшихъ изъ ихъ зависимости крестьянъ. Къ этому губернаторъ присовокупилъ, что до настоящаго времени начальство весьма довольно выборными, добросовѣстно исполняющими свои обязанности, и что онъ надѣется и на дальнѣйшее ихъ усердіе и правдивость; что нынѣ раздаваемые имъ знаки, которые украсятъ избранныхъ, должны быть видимымъ указаніемъ тѣхъ, кто облеченъ довѣріемъ своихъ собратьевъ.

Послѣ этого обращенія къ выборнымъ, сказаннаго вразумительно и языкомъ имъ понятнымъ, совершенно было молебствіе, по окончаніи котораго игумень Гаврилъ обратился опять къ выборнымъ съ слѣдующею рѣчью.

хаотически перемѣшано въ кавказскомъ обществѣ.

Да и чего можно требовать отъ общества, гдѣ нѣтъ женщины, или, что еще хуже, гдѣ съ идеей о женщинѣ соединяется только зоологическое представленіе; гдѣ женщина—только ягрушка прихоти мужчинъ; гдѣ уровень нравственнаго ея значенія—ниже нуля? На сценѣ кавказской жизни той среды, которую мы описываемъ, женщины играютъ роль грубо-размалеванныхъ декораций, жалкихъ хористокъ съ разбитыми голосами, соблазнительнаго корде балета. И не онѣ въ этомъ виноваты: виноватъ мужчина—отецъ, мужъ, братъ. Что остается дѣлать женщинамъ, оставленной на произволъ судьбы? Чѣмъ займется она, не привыкшая ни къ какому занятію? Можетъ-ли родиться хоть одна благотворная мысль въ ея головѣ, отъ роду ни о чемъ не думавшей, кромѣ самыхъ обыденныхъ вещей? Кто заведетъ ее на такую мысль? Что заставитъ задуматься надъ жизнью? Холодной кавказецъ той среды, о которой идетъ рѣчь, не уважаетъ женщины, женскаго общества не любитъ; его сфера—оргіи. Въ обществѣ кавказецъ держитъ себя въ отношеніи женщины небрежно, насмѣшливо; въ выборѣ предметовъ для бесѣды не разборчивъ, въ рѣчахъ двусмысленъ. И при всемъ томъ, его слушаютъ, имъ остаются довольны. Что-же тутъ мудренаго? Онъ самъ довелъ женщину до того, что ей и въ голову не приходитъ требовать отъ него чего-нибудь иного, лучшаго, честнѣйшаго и возвышеннѣйшаго. А попробуйте заговорить объ этомъ предметѣ съ кавказцемъ, такъ онъ отвѣтитъ вамъ слѣдующее: «стоитъ-ли искать знакомства съ нашими дамами? стоитъ-ли бывать въ ихъ обществахъ? Что тамъ найдешь? Переливаніе изъ пустого въ порожнее да вовсе неизящное кокетство, бездну претензій, совершенно безприв-

«Почетные старшины и судьи!»
Вы знаете, какъ обширно любезное отечество наше и какъ много требуетъ эта обширность дѣятелей для управленія народомъ. По мудрому предначертанію Благочестивѣйшаго Государя Императора совершены выборы на должности сельскихъ старшинъ и судей изъ среды вашихъ собратьевъ. Эти выборы обязываютъ васъ къ вѣрности и правдивости въ исполненіи обязанностей вашихъ. Вы должны со всею рвѣніемъ выказать безпристрастіе во всѣхъ дѣлахъ, такъ чтобы по разбору и рѣшеніямъ вашимъ каждый получилъ бы справедливое удовлетвореніе; болѣе всего обращайте вниманіе на слабыхъ, вдовъ и сиротъ.

Вы передъ симъ дали присягу въ вѣрномъ исполненіи вашихъ должностей, присягою вы отрелись отъ уклоненія отъ истины и съ того дня вы выступили впередъ, какъ люди, прежде всего боящиеся Бога, люди правды и праведнаго суда, люди, облегчающіе заботы Правительства, по словамъ Священнаго писанія (Исходъ 18, 20, 22) и тѣмъ оправдывающіе надежды Отца нашего, Всемилостивѣйшаго Монарха, для благосостоянія вашего общества. Предки наши, сыновья Грузіи, со времени принятія ими христіанства испытывали постоянныя притѣсненія и разоренія со стороны враговъ вѣры, но и тогда, какъ послѣдователи Христа и святой Его вѣры, укрѣпленные Его силою, продолжали своихъ враговъ и сохраняли тѣмъ свой родной предѣлъ. Въ настоящую, умиротворенную Государемъ нашимъ и покровительствуемую Имъ жизнь нашу не предостоятъ вамъ, избранные сельскими обществами старшины и судьи, возвыситесь въ святости вашего долга?..

«Поздравляю васъ съ полученіемъ знаковъ вашихъ должностей. Если вы выполните ваши обязанности честно и правдиво, то нѣтъ сомнѣнія, что вы заслужите вниманіе Начальства».

«Благословеніе Божіе и Его человеколюбіе да будетъ съ вами вѣчно. Аминь».

Послѣ раздачи знаковъ и въ отвѣтъ на наставленіе, слѣдующее губернаторомъ сельскимъ старшинамъ и судьямъ, одинъ изъ старшинъ, человекъ молодой, учившійся въ духовной семинаріи, отъ себя и отъ своихъ товарищей сказалъ начальнику губерніи:

«Ваше превосходительство!

Сегодня мы награждены почетными знаками по повелѣнію нашего Царя-Освободителя. Сегодня въ домѣ старѣйшаго изъ

ныхъ, и ни тѣни простоты и искренности, т. е. именно тѣхъ качествъ, которыя способны привлечь къ женщинѣ человека съ сердцемъ. За молодыми барынями, правда, можно ухаживать—онѣ не отличаются жестокостью—да некогда. Да и стоитъ-ли? Охота вамъ толковать о нихъ! Лучше выпьемъ-ка. И, ужъ дѣйствительно, пьютъ, такъ пьютъ, что становится за человека страшно. «Что мы пьемъ то? Эка важность! Да что-жъ прикажете дѣлать? Не будь здѣсь вина и картъ, давно бы все съ ума пошло»...

Самая свѣжая и здоровая струя кавказскаго общества—кавказскіе уроженцы.

Но о нихъ послѣ. (*)

Иа. Гаряевъ.

(Продолж. будетъ).

(*) Подразумѣваемъ здѣсь русскихъ уроженцевъ Кавказа. О туземцахъ говорить еще рано: возможность сближенія съ ними мы получили еще очень недавно, и все, что сказано о нихъ до сихъ поръ, основывалось на чертахъ народнаго характера, свѣченыхъ на лету и, часто, ложно понятыхъ. Даже у Лермонтова, во всѣхъ его произведеніяхъ, гдѣ онъ выводилъ кавказскихъ туземцевъ, есть одно только ясное лицо—Казбичъ. Все остальные или до-крайности исключительны, или просто, не-возможны. Достаточно указать на Хаджи-Абрека, котораго поэтъ въ послѣдствіи перерядилъ во ерзякъ и ввелъ въ цивилизованное общество подъ именемъ Арбеняна. Маскерадъ, конечно, вышелъ неудачнымъ.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

АНГЛІЯ. Въ Бристоль, 1-го сентября нов. ст., собирався митингъ въ пользу парламентской реформы, на которомъ присутствовало слишкомъ 10,000 человекъ преимущественно рабочихъ. Собравшіеся заявили себя въ пользу поголовной подачи голосовъ и тайной баллотировки, и требовали возстановленія министерства Россель-Гладстона. Въ числѣ другихъ ораторовъ, поддерживавшихъ резолюцію съ этимъ требованіемъ, произнесъ рѣчь также Эдмондъ Бильзъ, предсѣдатель лондонской «Лиги реформы».

— Городъ Болтъ собралъ митингъ въ 4,000 человекъ, не смотря на дождливую погоду. Городъ Лидсъ надѣется составить такой же громадный митингъ, какой былъ въ Бирмингэмъ. Въ Бадфордъ образовалась вѣтвь агитаціоннаго общества «Лиги Реформы».

ГЕРМАНІЯ. «Нюрнбергскій Корреспондентъ» сообщаетъ, что переговоры между Пруссіей и Голландіей относительно будущаго политическаго положенія Люксембургскаго великаго герцогства принимаютъ такой оборотъ, который не даетъ права разсчитывать на скорое и благоприятное разрѣшеніе этого вопроса. Голландскій продолгаетъ отказываться отъ вступленія въ сѣверо-германскій Союзъ и требуетъ удаленія прусскаго гарнизона изъ крѣпости Люксембурга. Прусское же правительство упорно отказывается отъ очищенія крѣпости и требуетъ, чтобы Люксембургъ тоже вошелъ въ составъ государствъ сѣверо-германскаго союза.

ИТАЛІЯ. Сообщенное французскимъ «Монитеромъ» извѣстіе о заключеніи между Австріей и Франціей трактата, относящагося къ уступкѣ Венеціи, произвело въ Италиі чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе, потому что итальянцы стали льстить себя въ послѣднее время надеждою, что Венеція будетъ уступлена Австріей непосредственно Италиі. Не смотря на увѣренія, содержащіяся въ письмѣ императора Наполеона къ королю Виктору-Эммануилу, итальянцы все еще опасаются, что Франція потребуе отъ Италиі какаго-нибудь вознагражденія за Венецію. Итальянское общественное мнѣніе раздражено также тѣмъ, что переговоры между Австріей и Франціей велись тайнымъ образомъ, и что Италиа узнала о нихъ только изъ сообщенія «Монитера.» Впрочемъ, удаленіе г. Друэнъ-де-Люиса отчасти

изгладило въ Италиі неблагоприятное впечатлѣніе, произведенное замѣткой «Монитера.»

ИСПАНІЯ. Парижскій корреспондентъ газеты «Times» сообщаетъ слѣдующее письмо своего друга изъ Испаніи. «Ежедневно Саладеро (такъ называется мадридская тюрьма) наполняется арестованными, но каждое утро ссылка либераловъ на Филиппскіе острова, въ Фернандо-По и Аннабонъ, приготовляетъ мѣсто для новыхъ арестантовъ. Безполезно было бы говорить вамъ обо всемъ, что происходитъ теперь въ этой несчастной Испаніи, потому что вы можете не повѣрить. О'Доннелъ, въ послѣдніе дни своей власти, и Нарваэсъ, съ самаго вступленія въ управленіе страпою, показали себя достойными соперниками восточныхъ тирановъ. Это можетъ продолжаться до времени, но придетъ же когда-нибудь конецъ, и я сильно опасаюсь, что конецъ придетъ весьма кровавый... Мы должны ожидать новыхъ возстаній, изъ которыхъ хотя одно увѣнчается успѣхомъ, и тогда погибнетъ, по всей вѣроятности, не министерство, а династія.

— Газета «Neue freie Presse» сообщаетъ, что королева испанская Изабелла намѣрена призвать къ управленію клерикально-абсолютистской партіи въ Испаніи, гг. Вилума и генерала Песу'элу, какъ-будто и министерство Нарваэса поступаетъ не довольно энергически. Этотъ послѣдній продолжаетъ, однако, употреблять всевозможныя усилія для окончательнаго успокоенія Испаніи; съ этою цѣлью онъ арестуетъ, разстрѣливаетъ и ссылаетъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ враговъ правительства въ огромномъ числѣ.

АМЕРИКА. Истощеніе мексиканскихъ финансовъ дошло до того, что императоръ Максимилианъ былъ вынужденъ въ послѣднее время уплачивать изъ собственной шкатулки своей хоть часть жалованья офицерамъ и солдатамъ австрійско-мексиканскаго легіона, къ которому онъ чувствуетъ особое расположеніе. Собственно же мексиканскія войска уже нѣсколько мѣсяцевъ вовсе не получали жалованья.

— Изъ Вера-Круса, отъ 13-го (1-го) августа, сообщаютъ, что, послѣ сдачи Тампико, имперская дивизія, находившаяся подъ начальствомъ генерала Мехи, перешла на сторону республиканцевъ. Въ Матаморасѣ гражданскіе и военные чины присоединились къ Каналесу, и послѣдній приказалъ американскому флибустьеру, гене-

ралу Уоллэсу, выдать все оружіе и порохъ, увезенный имъ въ Броунсвилль, въ американскій городъ, на границѣ штата Техаса.

— Генералъ Шериданъ, главнокомандующій арміею Соединенныхъ Штатовъ въ Луизианѣ, отменилъ 25-го (13-го) августа свой приказъ о военномъ положеніи въ Нью-Орлеанѣ. Онъ извѣщаетъ, что ближайшей причиной къ безпорядкамъ послужило собраніе радикальнаго конвента, во главѣ котораго стояли революціонные агитаторы. Въ то же время онъ порицаетъ мэра и полицію за то, что они не умѣли предупредить безпорядковъ способомъ болѣе мирнымъ. Поступки мэра и полиціи онъ называетъ «свирѣпыми и убійственными», и проситъ удалить какъ мэра, такъ и губернатора.

— Нью-Йоркская газета «Herald» увѣряетъ, что Джефферсонъ-Дэвисъ будетъ отпущенъ на свободу въ самомъ скоромъ времени, но со взнесеніемъ залога.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 25-го августа (6-го сентября), Французскимъ посломъ въ Р...

Гравіеръ.

Вѣна, 25-го августа (6-го сентября). Сегодня въ утреннихъ здѣшнихъ газетахъ пишутъ, что генералъ-маіоръ Моритцъ уѣхалъ въ Венецію, чтобы передать Венеціанскую область французскому комиссару, генералу Лебефу. «Австрійская Конституціонная Газета» говоритъ, что совѣщанія относительно рѣшенія австрійскаго конституціоннаго вопроса до-сихъ-поръ касались только самого предмета, и что вопросъ о лицахъ еще не былъ возбужденъ на этихъ совѣщаніяхъ. Если газеты и занимаются предстоящими или уже послѣдовавшими будто бы перемѣнами въ личномъ составѣ кабинета, то ихъ извѣстія принадлежатъ къ области невѣрныхъ предположеній.

Берлинъ, 26-го августа (7-го сентября). Въ министерскомъ органѣ «Сѣверо-германской Всеобщей Газетѣ» сообщаютъ сущность мирнаго трактата, заключеннаго между Пруссіей и Гессенъ-Дармшадтомъ. Кромѣ уже сообщенныхъ условій трактата, имъ опредѣляется, что часть Гессена, находящаяся къ сѣверу отъ Рейна, должна принадлежать къ составу Сѣверогерманскаго Союза, что, сверхъ того, должно быть

приступлено къ избранію депутатовъ въ сѣверо-германскій парламентъ и что, наконецъ, гессенъ-дармштадтская армія должна состоять подъ главнымъ начальствомъ Пруссіи.

Нью-Йоркъ, (18-го) 30 августа. Президентъ Джонсонъ, въ сопровожденіи министра иностранныхъ дѣлъ, г. Сьюарда, прибылъ въ Нью-Йоркъ, гдѣ ему оказана была восторженная встрѣча. На банкетѣ, данномъ въ честь его въ Нью-Йоркѣ, президентъ Джонсонъ сказалъ въ своей рѣчи, что онъ рѣшился возстановить снова американскій союзъ во всемъ его прежнемъ объемѣ. Министръ Сьюардъ сказалъ при этомъ случаѣ: «Мы не можемъ и думать о томъ, чтобы вести войну, пока союзъ между Сѣверомъ и Югомъ не будетъ возстановленъ вполнѣ.»

Парижъ, 28-го августа (9-го сентября). Въ «Монитерѣ» обнародованы сегодня извѣстія изъ Мексики, отъ 18-го (30-го) августа, которыя подтверждаютъ оставленіе Тампико, какъ французскими, такъ и мексиканскими имперіалистскими войсками. По словамъ «Монитера» французская часть тампикскаго гарнизона капитулировала почетнымъ образомъ, и 29-го іюля (10-го августа) уже прибыла въ Вера-Крусъ. Главнокомандующій французскими войсками въ Мексикѣ, маршалъ Базень, по словамъ шотландца, гдѣ занимается устройствомъ новой защиты Мексики и принимаетъ мѣры къ предстоящему возвращенію французскихъ войскъ во Францію.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 11 сентября, въ 8 ч. 30 м. дня.

Палермское возстаніе усмирено; новосформированный легіонъ вступилъ въ Римъ.

С.-Петербургъ, 12 сентября, въ 4 ч. дня.

Принцесса Дагмара отправилась изъ Копенгагена моремъ въ Петербургъ 10 сентября. Живѣйшее сочувствіе огромнаго стеченія народа сопровождало ея отъѣздъ. Здѣсь обнародованъ церемоніаль встрѣчи Ея Высочества. Ихъ Императорскія Величества встрѣчаютъ Принцессу на Кронштадскомъ рейдѣ. Отсюда переѣзжаютъ въ Петербургъ и за тѣмъ въ Царское Село. „Пруссій Государственный Указа-

тель“ обнародовалъ законъ о присоединеніи къ Пруссіи Ганновера, Гессенъ-Касселя, Нассау и Франкфурта на Майнѣ.

ПОПРАВКА:

Въ газетѣ «Кавказъ» № 70, въ таблицѣ метеорологическихъ наблюденій, 3-го сентября въ 9 часовъ вечера сырость воздуха напечатано: 0.86; а слѣдуетъ 0.68.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

До перваго октября 1866 года пароходы Общества будутъ отходить отъ Поти въ Крымскіе порты и Одессу еженедѣльно по воскресеньямъ вечеромъ. Прочее рописание рейсовъ остается безъ перемѣны.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Беренштама продолжается продажа билетовъ 2-го внутренняго 5% займа съ выигрышами, до 15-го сентября, т. е. до полученія тиражнаго листа изъ Петербурга. 3.

Продается отличный московскій ТАРАНТАСЪ въ домѣ Николая Казарова, на 3 ей Нагорной улицѣ.

На Саперной улицѣ, въ домѣ Ключарева съ 15 сентября будутъ отдаваться въ наемъ 4 комнаты. 6. а другая въ 4 комнаты.

Въ Кукахъ, въ Реутовской улицѣ, домъ Филипова въ 8 комнатъ и пристроеннымъ къ нему флигелемъ въ 3 комнаты отдается въ наемъ. Тамъ-же продаются тарантасъ и дормезъ и ищутъ на выѣздъ нянюшку. Спросить живущихъ въ домѣ. (35—3) 1.

Отдается ВЪ НАЕМЪ ДОМЪ г-жи Морозовой, въ концѣ Елисаветинской улицы. О цѣнѣ узнать у хозяйки дома. Здѣсь же продается ВІНОГРАДЪ мускатный и изабелла.

По случаю продается за весьма сходную цѣну новый, хорошей работы, 4-хъ-мѣстный ТАРАНТАСЪ съ важемъ и сундуками въ Сололакахъ, на Коджорской улицѣ, въ домѣ Дементьева, спросить женщину Татьяну. 3.

Въ Нѣмецкой колоніи продается домъ съ садомъ вдовы Гетлеръ. 2

Желающихъ брать у меня уроки музыки на фортепiano прошу покорно обращаться въ книжный магазинъ г. Беренштама.

Артистъ Краземанъ.

Продается домъ съ пустопорожною землею вдовы Генераль-Лейтенанта Марфы Петровны Золотаревой, а также вся мебель, по Елисаветинской улицѣ, близъ артиллерійскихъ казармъ.—О цѣнѣ спросить у самой хозяйки дома. (24—2) 1.

Русскій коммисіонный домъ подъ фирмою

Ф. ДОЛИНЪ и К^о,
улица Мазагранъ 31.

ВЪ МАРСЕЛИ.

Честъ имѣеть предложить свои услуги господамъ купцамъ Закавказскаго края по покупкѣ и продажѣ всякаго рода товаровъ на коммиссію. 4.

КАНДИДАТЪ Московскаго

Университета желаетъ давать уроки. Адресъ на имя Аудитора Бухала, въ Артиллерійской улицѣ, въ д. Шевтябиной.

(45—3).

НѢМКА желаетъ имѣть мѣсто надзирательницы при дѣтяхъ, съ которыми можетъ заниматься практикою нѣмецкаго языка. Адресъ: въ Кукахъ, въ д. Филипова.

Г-нъ МОССИ, бывшій закройщикомъ магазина Ренара, на Итальянскомъ бульварѣ въ Парижѣ, и въ московскомъ заведеніи петербургскаго портнаго Сарра, имѣеть честь довести до свѣдѣнія публики, что онъ открываетъ заведеніе портнаго дѣла на Гановской улицѣ, въ домѣ Лорисъ-Меликова.

Французъ (парижанинъ), знающій основательно родной языкъ и могущій давать уроки по первоначальнымъ предметамъ обученія, ищетъ мѣста учителя въ благородномъ с.мействѣ. Адресъ: въ кондитерской Реньэ, на Головинскомъ проспектѣ.

МЕЛЬНИКЪ-МЕХАНИКЪ ищетъ мѣста. Адресъ въ конторѣ Редакціи.

На Сергѣевской улицѣ, возлѣ аптеки Шмидта, въ домѣ князя Юсифа Аргутинскаго отдается въ наемъ весь верхній этажъ со всеми удобствами.